

Уголки губ Син Хуая приподнялись, но в глазах не было ни капли улыбки: --- Не скажешь? Старший брат будет бить, пока не скажешь. --- ... Через несколько секунд из туалета раздались душераздирающие вопли. Феромоны с запахом солёной рыбы бешено распространялись, пытаясь подавить этого омегу, не знающего своего места. Но тот совершенно не реагировал, а движения его рук становились только быстрее. Альфу избили до звёзд перед глазами, и он окончательно потерял возможность сопротивляться. Он почувствовал, как его схватили за воротник и подняли, затем прижали к стене. На колено обрушилась тяжесть, он споткнулся и едва не рухнул на колени. Син Хуай отпустил его. Он спокойно отступил на шаг. В его лице читалась беспечная уверенность человека, которому всё нипочём: --- Крепко держишь рот на замке. И после такого не сказал. --- ... Да ты просто бил слишком сильно! У меня вообще не было шанса открыть рот! Альфа лежал на полу, прижав щеку к холодной плитке. Он даже стонать боялся, чтобы этот псих не решил добить свидетеля. Син Хуай встретился с ним взглядом и слегка улыбнулся: --- Молодой человек, ты ничего не знаешь о силе. --- ... К этому времени фестиваль, вероятно, уже закончился. Ученики как раз расходились по общежитиям. Снаружи стало больше шагов. Люди ходили туда-сюда, разговоры то приближались, то отдалялись. Су Лянь вёл к туалету нескольких одноклассников и как бы невзначай сказал: --- Кажется, я видел, как Цзян Юй вошёл в туалет. Давайте проверим. Один из учеников ответил: --- И правда, непонятно, что с братом Цзяном. Так резко убежал. --- Сейчас главное --- старина Чэнь! Он велел привести брата Цзяна и Фу И в кабинет. Точно будет разбираться с ними. --- Когда я увидел, что они реально поцеловались, вообще дар речи потерял. Су Лянь игнорировал болтовню вокруг и думал только о том, чтобы скорее добраться до туалета. Чем ближе была цель, тем сильнее он возбуждался. Внутренняя неприязнь к

Цзян Юю даже превратилась в жалость. Цзян Юй, как же тебя жаль. Но ты сам это заслужил. Нечего было вмешиваться между мной и Сычэнем. Су Лянь шёл впереди всех. Когда до туалета оставалось совсем немного, один из учеников удивлённо спросил: --- А почему даже главная дверь туалета закрыта? Обычно её не закрывали: внутри всё равно находились отдельные кабинки с дверями. --- Посмотрим и узнаем... --- Су Лянь прекрасно знал, что увидит, но изобразил растерянность и протянул руку к двери. В уголках губ невольно появилась улыбка. Он собирался притворно вскрикнуть от неожиданности. Но увидев картину внутри, закричал уже совершенно искренне: --- А-а-а-а!! Крик оглушил всех. --- Да мать твою, чего орёшь?! Чуть не убил меня со страху. Один ученик заглянул внутрь. В следующую секунду: --- Да твою ж...!! Вокруг началась суматоха. Когда все наконец немного пришли в себя, кто-то побежал за учителем, а остальные вошли и потащили в медпункт альфу, у которого вся голова была в крови. В туалете царил полный хаос. На кафельном полу была кровь, немного попало даже на стену. Су Лянь неподвижно стоял на месте, и в голове снова и снова прокручивалась только что увиденная сцена. Крупный альфа выглядел почти мёртвым: весь в крови, глаза закрыты, правая щека прижата к холодной плитке. Эта шокирующая картина совершенно без предупреждения ударила Су Ляня по зрению. Цзян Юй... А где Цзян Юй?! Су Лянь вдруг вспомнил о главном и быстро бросился внутрь, проверяя каждую кабинку. Но человека нигде не было. Он даже не заметил, что на стене каждой кабинки почему-то висел железный прут.